

ТАЛАНТ И ТРУД

С 5 ДЕК 1964

ГОМАНДИСТЫЧЕСКИЙ ДОКЛАД
Г. ДОНЕЦК

...Звучит скорбный женский хор. Мечется в тесной избе Наталья Баева, крестьянская дочь. Ревность, горе покинутой женщины приводят ее к мысли о самоубийстве. Вот и веревка. Еще одно движение — и не станет Натальи... С какой силой, с какой правдивостью должна вести эту труднейшую сцену певица, чтобы зритель поверил в ее отчаяние, в безысходность горя! И единодушный вздох облегчения пронесется по залу, когда ворвавшийся в избу Ленька выхватывает любимую из петли. Он вернулся — и оживает Наталья, светлой улыбкой расцветает ее лицо...

А на следующий день, на утреннем спектакле, мы видим трогательно-нежную сироту Оксану, воспитанницу запорожца Караса. Не только по языку — накануне артистка пела на русском языке, а сегодня поет по-украински, — всем своим внешним и внутренним обликом она совсем другая. Ничуть не похожи друг на друга они — тамбовская крестьянка и украинская дивчина, томящаяся за Дунаем, на чужбине. Всего один — единственный действенный поступок совершает Оксана, предпринимая вместе с Андреем попытку бежать на родину, но в этом единственном поступке — весь характер Оксаны, украинской девушки, способной и на подвиг, и на большую любовь.

Настал третий день, и мы снова за Дунаем, но сей раз — в Стамбуле. Из гарема всесильного паши, спасаясь от надругательства, бежит Катарина, пылкая болгарка, девушка трудной судьбы. Ей приходится преодолеть множество препятствий, пройти через многие испытания, но волевая, смелая, вольнолюбивая болгарка достигает своей цели. И снова перед нами цельный, литой образ, совсем не похожий на два предыдущих...

Все эти три разных сценических образа, три различнейших вокальных партии воссоздала на сцене Донецкого театра оперы и балета солистка Клара Гайдамак. Разумеется, это всего лишь случайность, что ей довелось за три дня выступить в столь различном репертуаре — спеть Наталью из оперы Т. Хренникова «В бурю», Оксану из «Запорожца за Дунаем», С. Гулака-Артемовского и Катарину из оперетты Б. Мокроусова «Роза ветров». Но в какой бы партии ни выступала певица, — а их у нее немало, счет идет уже на десятки! — всегда мы встречаемся со счастливым сочетанием: высокая культура вокала и четкая, скульптурная лепка сценического образа.

Когда слушаешь и смотришь К. Гайдамак, почти невозможно

провести грань между актерским и музыкальным решением каждого образа — настолько слиты они. И ни одного мгновения вне той жизни, которой сегодня живет на сцене художник, будь то тамбовская крестьянка или обительница экзотического острова, итальянка Флория Тоска или японка Чио-Чио-Сан... Ее сценический путь начинался с пушкинского образа, гениально отраженного в музыке А. Даргомыжского, — с Наташи в «Русалке».

С этой партией связано у Клары Гайдамак много воспоминаний, радостных и волнующих. Ведь Наташа была ее дипломной работой, когда в 1950 году она заканчивала Саратовскую консерваторию. Наташу она пела и когда стала солисткой Саратовского театра оперы и балета. Наконец, в качестве Наташи она дебютировала у нас в Донецке десять лет тому назад.

Среди спетых К. Гайдамак партий едва ли не половина — героини советских опер. В «Тане» Крейтнера ей пришлось еще в Саратове петь небольшую партию Дуси и заглавную — Тани — уже у нас в Донецке. Рядом можно поставить две Натальи — одну из оперы «В бурю», которую мы уже вспоминали, а другую — из «Тихого Дона» Дзержинского. Дарья в «Угрюм-реке», Анна в «Донецкой были», Антонина в «Семье Тараса», Куаме в «Вулкане», Зоя Александровна в «Павлике Морозове» — таков неполный перечень ее партий советского репертуара. А его дополняет целая галерея образов классических.

Купава в «Снегурочке», Горислава в «Руслане и Людмиле», Маргарита в «Фаусте», Мария в «Мазепе»... Уже по этому беглому перечню можно судить о творческом и вокальном диапазоне Клары Гайдамак. Любопытно еще одно: давно уже занимая ведущее положение, певица по сей день исполняет партии, считающиеся второстепенными, такие, как Анина в «Травиате» или Фраскитта в «Кармен». И делает это так, что невольно вспоминаешь крылатую фразу Станиславского: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры...»

Значит ли это, что у К. Гайдамак все получается одинаково хорошо? Нет, конечно. Как у всякого художника, у нее есть работы, отмеченные подлинным вдохновением, однако встречаются и менее удавшиеся партии. Но вот провалов, срывов не бывало ни разу... В этом сказывается то, что обычно обозначают суховатым термином — профессиона-

лизм. И этим же объясняется то, что Клара Гайдамак, если нужно, всегда «выручит». Случилось же однажды так, что ей в четыре часа дня сказали: вечером нужно петь Ксению в «Борисе Годунове»... И хотя раньше она об этой партии и не помышляла, никогда ее не учила, после одного урока вечером она пела Ксению!

И еще одна особенность Клары Гайдамак, которую мы назвали бы одержимостью. Когда певица получает новую партию, она живет только ею. Мысли о новом образе не покидают ее ни на мгновение. Сколько раз она ловила себя на том, что, шагая по улице, напевает то или иное место из новой партии... Даже удивленные взгляды прохожих, их скептические улыбки не в состоянии помешать ей в такие моменты.

И надо всем — труд. Самозабвенный, упорный труд. Ежедневно К. Гайдамак у фортепьяно, распевается, занимается, независимо от того, есть сегодня спектакль, репетиция или нет их. Как пианист или скрипач продлевает свои экзерсисы, развивая пальцы, так и певица изо дня в день тренирует свой голосовой аппарат, инструмент тонкий и нежный.

Разумеется, творческий труд — главное в жизни К. Гайдамак. Но он не мешает ей отдавать немалую толику сил и времени труду общественному. Депутат районного Совета, неизменный участник многочисленных творческих встреч с трудящимися — таков общественный актив певицы. И, видимо, в этом постоянном общении с жизнью — источник вдохновенного труда Клары Гайдамак, труда, укрепляющего незаурядный талант певицы и актрисы, помогающий ей в нелегком, но радостном пути к вершинам творчества.

В. ГРИГОРЬЕВ.

На снимке: К. ГАЙДАМАК в роли Оксаны («Запорожец за Дунаем»).